

ГЛОБАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОДЕЖДЫ

Лаура Биаджотти представила коллекцию футуристской моды

Независимая газ. - 1996 -
6 авг. - с. 6

Валерия Ханцевич

Тенденции

БЕССПОРНО, одним из самых заметных событий светской (читай — «модной») жизни Москвы «летнего сезона» стало открытие выставки произведений итальянского художника-футуриста Джакомо Балла из собрания первой величины Лауры Биаджотти и ее супруга и соратника Джанни Чинья. В Государственном музее им. А.С.Пушкина, в Овальном зале, выставлено 170 произведений художника, основную часть которых составляют работы в области моды. Это на сегодняшний день — наиболее полная и ценная панорама футуристской моды. Среди представленного — важнейшие с точки зрения европейского авангарда подлинники документов, например, рукописный оригинал «Футуристского манифеста анти-нейтральной одежды», первые наброски футуристских одеяний и тканей, разработки необычных не только для начала века деталей одежды и аксессуаров.

Свою работу в области моды, а точнее будет сказать — в области одежды, Балла обозначил неологизмом «Бальмоды». Объяснить, что же такое есть «Бальмода», вряд ли возьмется сама Лаура — один из самых больших знатоков творчества Балла. Ведь футурист не был законодателем моды в современном смысле, то есть одним из тех, кто решает, что будут носить в следующем сезоне. Его творческую фантазию занимала, как выразилась Лаура Биаджотти, «глобальная концепция одежды человека XX века». Строго говоря, Балла был конструктором одежды. Но конструировал он одежду с одной только целью: обновить мир, раскрасить улицу. По его глубокому убеждению, традиционный «хороший вкус» в одежде есть не что иное, как «воплощение посредственности и статичности, которые подавляют пылкость чувств и сбивают шаг». А посему подлежат искоренению «симметрия покрова, статичность, унылая монотонность», свойственные традиционному костюму. Ему на смену должны явиться новые футуристические предметы одежды — «агрессивные», «гибкие», «простые и удобные», «радостные», «асимметричные» и «для постоянного обновления телесной радости» — обязательно «краткого срока носки».

Заложенная в футуристской одежде способность провоцировать воздействует не только на воображение, но и на манеру поведения, на предложения новых типологий в одежде, главная характеристика которых — практичность и функциональность. В начале 1910-х годов, когда футуристская мода начала развиваться, идеи, предложенные ее создателями, не были приняты обществом. Для этого потребовалось больше полувека. Нынешняя демократичность моды позволяет не только профессионалу, но и любителю создавать модели в стиле, придуманном футуристами в на-

чале века. Более того, сегодня такая одежда даже близко не будет казаться чем-то из ряда вон выходящим. Во всяком случае, именно такими оказались модели Лауры Биаджотти, созданные в стиле Балла и представленные на открытии выставки. Знакомые узоры — по сценарию вечера сначала был просмотр выставки, потом — коллекции — и совершенно обычный покрой и силуэт

женственности. Я следую только одному правилу: качество материалов и качество работы — только они могут привести к качеству жизни. Мой стиль тяготеет к лаконичным формам и силуэтам — только с их помощью можно достичь комфорта. Кроме того, я никогда не уйду от реальности, а, наоборот, нахожусь в ней.

— На сегодняшний день вы уже дважды представляли свою мар-

Лаура Биаджотти (в центре) во время представления своей коллекции в Москве.

Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

платьев и костюмов уже ни на что не провоцировали. Возможно, Лаура следовала другим неотъемлемым характеристикам футуристского костюма — практичности и функциональности.

Биаджотти выбрала весьма необычную манеру демонстрации своей марки в России. Иначе не скажешь, в прошлом году — грандиозный показ в Кремле, стоивший ее Дому почти полмиллиона долларов, сейчас — выставка в музее им. А.С.Пушкина. Более того — первая публичная выставка коллекции произведений Джакомо Балла. Постепенно чета Биаджотти — Чинья добивается своей цели. Уже в российском околородном мире, не говоря о мире профессионалов, знают, что Лаура не просто одна из первых модельеров Италии, но и, что, возможно, еще важнее, итальянский художник-модельер, принятый миром моды Франции и Америки; что год назад президент Итальянской Республики Оскар Луиджи Скальфаро награждал Лауру Биаджотти орденом Кавалера труда, высшей наградой, присуждаемой в Италии.

У Биаджотти репутация модельера-интеллектуала. Многие ее модели — результат огромной исследовательской работы. Лаура Биаджотти, приехавшая на выставку с уже взрослой дочерью, конечно же с мужем-компаньоном и свитой помощников, любезно согласилась дать интервью корреспонденту «НГ».

— То, что Лаура Биаджотти — итальянский стилист, в России уже знают. Но в чем стиль Лауры, каковы его основные характеристики — в этом без помощи автора разобраться пока мало кому под силу. И так, в чем он заключается?

— Моя мода делает жизнь будничную какой-то необычной. Это — любовь к качеству и любовь к

ку в России, и в обоих случаях сделано это было весьма необычно, как минимум непривычно для неискушенной российской публики, интересующейся модой. Причина — только ли ваше желание быть не такой, как все, я имею в виду других кутюрье, побывавших в России?

— Я считаю, что мода соприкасается не только с бытом в широком смысле этого слова, но затрагивает и более широкие аспекты нашей жизни. Мода тесно связана с искусством. Это искусство жить и мыслить в этом мире. Я ощущаю себя именно так, во всяком случае для меня недостаточно просто приехать и показать свою новую коллекцию. Хочется чего-то большего.

— Ваш администратор и компаньон — Джанни Чинья. Ни для кого не секрет, что «по совместительству» он ваш супруг. Не мешают ли семейные узы работе?

— Нам удалось очень удачно разделить и нашу семейную жизнь, и нашу работу. У нас настолько хорошо это все получается, что порой даже не верится.

— Так случилось, что Джакомо Балла, возможно невольно, спрогнозировал моду конца XX века. Каким же будет ваш прогноз на ближайшие лет 50 — 70?

— Мода — жизнь. Мне кажется, она не кончится никогда. Мода — зеркало жизни, ритм жизни. Она отражает жизнь со всей ее динамичностью, энергией. Поэтому как мы будем представлять жизнь через 50 лет, такой она и будет. Сейчас однозначно можно сказать лишь то, что лидирующее положение на подиуме займет pret-a-porter. Впрочем, Высокая мода не исчезнет никогда, просто она будет меняться.